

# Непосредственное слежение

[Станислав Сахончик](#)



На фото БМТ "В.Колечицкий" в море.

Прошла неделя со дня прибытия нашего танкера в главную базу ТОФ после окончания 11-месячной боевой службы в Индийском океане.

Отгремели праздничные мероприятия по встрече, дружно съели традиционного поросенка, и мы перешли от престижного 36-го причала в центре Владивостока на свое постоянное место- в бухту Малый Улисс.

Механики готовились к планово-предупредительному ремонту (ППР), составляли заявки на пополнение запасов, штурманы уточняли график отпусков для экипажа - в общем , немного расслабились в тишине.

Но тут, как всегда неожиданно, пришел приказ- свернуть ППР , срочно пополнить судовые запасы, принять полный груз дизтоплива и авиационного керосина ТС-1 и следовать в распоряжение поисково-ударной группы (ПУГ),находящейся сейчас в Японском море.

В штабе ТОФ отметили подозрительную активность американских атомных подлодок в Японском море и туда же из Перл-Харбора направлялись две авианосных ударных группировки с авианосцами «Мидуэй» и «Энтерпрайз» и кораблями сопровождения-весьма серьезное соединение.

В принципе военный флот всегда живет в режиме ожидания и тревоге никто особо не удивился, но наши грандиозные планы на отдых пришлось срочно отменять.

В авральном режиме загрузились продовольствием, на флотской нефтебазе заполнили грузовые танки, заправились питьевой и котельной водой, приняли на борт группу штабных офицеров и мичманов с шифровальной машинкой. И на следующий день уже были в открытом море.

В моей каюте поселился мичман-шифровальщик, я перебрался в изолятор медблока, стало даже лучше-отсек был с ванной и без надоедливого постоянно включенного динамика судовой трансляции. Какая-то видимость комфортной жизни... Температура за бортом летняя, спали с открытыми иллюминаторами.

На вторые сутки, ночью, я внезапно проснулся от грохота дизелей и мощного, удушающего, выхлопа соляра, который проник через открытый иллюминатор. Высунул голову-под бортом стоял и заправлялся МПК, мостик которого находился чуть ниже моего иллюминатора. На мостике стояла группа офицеров в капюшонах (моросил дождь) с четко видными «дубовыми листьями» на козырьках фуражек. Грубоватый, хриплый голос с командирскими интонациями поинтересовался, что это за «хрен с бугра» высунул свою физиономию и созерцает то, что ему не положено.

Я, естественно, тоже выразился в ответ, что, мол, невежливо разговаривать с незнакомыми людьми- не есть хорошо, а интеллигентные люди, к коим относятся даже и морские офицеры, так не поступают. (Здесь и далее следует перевод с общефлотского разговорного языка на русский литературный).

Обменявшись с офицерами еще парой изысканных фраз, я закрыл иллюминатор и уснул.

Наутро капитан по телефону поздравил меня с первым выговором в этом походе.

Видите ли, я грубо ответил командиру поисково-ударной группы, героически гонявшей американскую подлодку. По такому случаю оправдания не принимались. Герой, как всегда, прав.

Да и черт с ним, с выговором-чай не первый и не последний, надо полагать.

Вообще в нашей 31-й бригаде считалось, что моряк, не имеющий выговоров, вроде и не служит.

Днем провели еще три заправки на ходу-малые противолодочные корабли (МПК) на максимальных режимах ходов были невероятно прожорливы.

Вечером нас собрали в кают-компаниях и штабной капраз объявил, что мы переходим к непосредственному слежению за авианосцем «Мидуэй», что подразумевает постоянное следование за ним с фиксацией активности полетов палубной авиации.

Кроме того приближалась и вторая АУГ во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз».

- А что вы знаете об авианосце «Мидуэй»?- и указующий перст капраза, немного помедлив, вдруг уперся в меня.

Зря он это сделал! У меня в каюте под подушкой постоянно находился толстый «Справочник по иностранным флотам», который я постоянно изучал в ходе рейсов перед сном в качестве снотворного (убойная штука) и, в силу этого, помнил почти наизусть. Да плюс знание технических характеристик авиации супостатов дальневосточного театра военных действий, полученные еще на

срочной службе в ПВО.

Вот и вывалил я, не запнувшись, всю «инфу» по кораблю и самолетам «Мидуэя» на изумленного капраза.

Тот только и смог спросить у капитана, мол, все ли у вас такие. Кэп, не моргнув глазом, подтвердил. Капраз сделал вид, что поверил и все остались довольны.

К обеду следующего дня на горизонте появился «Мидуэй» и два фрегата типа «Нокс», танкер тихонечко пристроился им в корму, на расстоянии мили в три, стараясь не упустить ордер из виду.

С «острова» правого борта авианосца замигал сигнальный прожектор. Янки приветствовали экипаж танкера и лично капитана Колесникова и пожелали счастливого плавания.

Наши прожектором отсигналили в ответ, тоже что-то вежливое...

То, что о нас знают уже давно не удивляло-разведка у янки работала хорошо. На верхней палубе «Мидуэя» были видны только самолеты патрульной эскадрильи «Фантомов», пара вертолетов – спасателей «Си Кинг» и «летающий радар» E-2 С «Хокай». Не наблюдалось истребителей и штурмовиков. Похоже, что сегодня летать не будут...

И тут с кормы авианосца по нашему курсу посыпались в воду какие-то белые мешки. Когда подошли ближе, оказалось что это пластиковые контейнеры с сухим мусором, аж двенадцать штук. Выловили и подняли их на борт, несколько мичманов принялись, укрывшись за баковой надстройкой и расстелив брезент, их потрошить, изучая содержимое.

У янки военная почта приклеивала на журналы и газеты ярлычки с воинским званием человека, фамилией, названием корабля и прочими данными. Поэтому было важно узнать даже такие мелочи.

Мы как-то в Джибути, год назад, так раздобыли из мусорного контейнера (путем торга с местными пацанами) журналы и газеты с американского корабля-разведчика «Уилкс» и потом поздравили их экипаж по радио, (каждого персонально) с Днем независимости США.

Такой вот интересный, хотя и не очень эстетичный, способ добычи важной информации...

На следующий день с утра авианосец сменил курс, пошел против ветра, включил приводные и палубные огни и начались полеты.

Все авиакрыло «Мидуэя» непрерывно работало в режиме «взлет-посадка», в воздухе носились штурмовики «Корсар» и «Интрудер», кружились «Фантомы» воздушного прикрытия, висели в воздухе вертолеты – спасатели и выписывал круги двухмоторный летающий радар «Хокай».

Красивое зрелище! У наших «Минска» и «Новороссийска» все было поскромнее. Мы наблюдали за этим праздником жизни издали, фиксируя в журнале количество самолето-вылетов, типы самолетов и прочие детали.

Неожиданно погода начала портиться, пошла крупная волна, появился туман с мелким дождем. Но полеты продолжались. Сквозь пелену тумана мелькали красные огоньки от реактивных двигателей, виднелись проблесковые и палубные огни авианосца, порой зарывающегося носом в воду. Но катапульта исправно выбрасывала самолеты в воздух.

Наши «Як-38» с «Минска» в такую погоду не рискнули бы. Но тут сравнивать нечего-у янки громадный опыт применения палубной авиации, с 20-х годов, а наши только еще учатся. Да и наши «вертикалки» тогда имели малую дальность и скорость.

Закончив полеты, авианосец и корабли охранения резко сменили курс, увеличили ход до 25 узлов и скрылись в ночи и тумане.

Тут уж «Колечицкому» с его проектными 16-ю узлами ловить было нечего. Доложили в штаб о потере объекта. Начальство стало думать...



На фото мрзк "Курсограф" возле "Мидуэя"

Ситуация резко изменилась. Наша бортовая РЛС авианосец не улавливала-вышел за пределы дальности ее обнаружения.

По причине густого тумана и дальнейшей неопределенности, судно легло в дрейф. Туман был мощный-с мостика еле просматривался бак и рассеиваться он, похоже, не собирался. Оставалось только ждать изменения погоды и получения данных спутниковой разведки.

Существовала еще реальная опасность напороться на японские или корейские рыболовецкие сейнеры и шхуны, которые тут постоянно шныряли. Их деревянные корпуса локатором не обнаруживались, а протаранить суденышко можно было

запросто. Заодно нарвавшись на международный скандал.

Ночь прошла спокойно, судно жило по обычному расписанию. Где-то к полудню туман начал редеть, вверху появились просветы и стал слышен гул пролетающих где-то неподалеку самолетов.

Начальство собралось на мостике, спутниковые данные пока не подошли и надо было что-то решать.

В просвете туманных облаков мелькнуло несколько самолетов, меня сразу(как обычно) «высвистали» на мостик для опознавания. Видимо, авианосец был где-то поблизости, но РЛС по-прежнему его не видела.

Старпом дал мне свой бинокль, я вышел на левое крыло мостика и стал выжидать пролета самолета. Гул реактивных моторов слышался из-за тумана, силуэтов пока не было видно.

Неожиданно в тумане появился просвет и стремительно мелькнула пара самолетов. Едва успел заметить характерные прямые крылья.

-Ну, что там?- нетерпеливо спросил капитан. Офицеры молча и явным недоверием уставились на меня.

- Авианосец где-то поблизости, только это не «Мидуэй»

- С чего вы это взяли? Вы ведь и самолет-то толком не видели, откуда такие выводы?

- Ну почему, я успел заметить силуэт. Это были истребители F-14 «Томкэт» с «Энтерпрайза». На «Мидуэе» истребительное авиакрыло состоит из «Фантомов». Кроме того, крылья у «Томкэта» были в прямой конфигурации, значит либо недавно взлетели, либо скоро будут садиться. Так что «Энтерпрайз» где-то здесь.

-Ладно, доктор, идите к себе. Разберемся. Спасибо!

На выходе с мостика столкнулся с радистом и мичманом-шифровальщиком. Несли в руках по радиограмме, видимо наша разведка все-же сработала.

В медблоке звякнул телефон, звонил с мостика вахтенный четвертый помощник Андрей Нестеров.

-Ты оказался прав! Сейчас принесли РДО – «Мидуэй» движется к Южной Корее, а поблизости точно «Энтерпрайз». Нам дали координаты, сейчас срочно идем туда. Мелочь-а приятно! Все же оказался прав.

Танкер дал ход и мы понеслись искать «Мидуэй», попутно заправив на ходу малый разведывательный корабль «Курсограф»- в прошлом рыболовецкий сейнер ,весь утыканный антеннами, один из кораблей из 38-й бригады ОСНАЗ ТОФ. Тоже пойдет с нами к Корее.

Через сутки ,уже затемно ,радиолокатор танкера обнаружил авианосец с кораблями сопровождения .Соединение шло вдоль корейского побережья.

Мы уже знали, что им предстоит участвовать в американо-южнокорейских учениях «Тим Спирит» по высадке десанта на один из островов.

Нашей задачей было следовать за «Мидуэем» и, не заходя в территориальные воды Южной Кореи, вести визуальное наблюдение за ходом учений с фиксацией самолето-вылетов и типов техники.

Разумеется, кроме нас, были и настоящие корабли-разведчики, контролировавшие переговоры по радио и засекавшие параметры шумов кораблей. Надо было еще заправлять их. В воздухе изредка пролетали наши громадные "Медведи" Ту-95.

Напряжение нарастало по мере приближения к точке высадки американского десанта. Уже стали видны силуэты универсальных десантных кораблей типа «Тарава» и эсминцев типа «Чарльз Ф. Адамс», хоть и устаревших, но имеющих сильное артиллерийское вооружение.

Дело обещало быть веселым...



на фото с интернета- американский плавающий БТР LVT выходит на берег

Американские и южнокорейские корабли выстраивались для высадки и огневой поддержки десанта. На полетной палубе «Мидуэя» шло оживленное движение- один за другим лифты поднимали наверх штурмовики А-7 «Корсар-2» и «Фантомы» с подвешенным вооружением, в воздухе уже висели спасательные вертолеты и барражировал «летающий радар» Е-2С «Хокай».

Само по себе зрелище впечатляло -столько боевых кораблей потенциальных противников еще не приходилось видеть. Так сказать, «оскал мирового империализма» в живом виде.

На мостике танкера мичманы резво поставили дальномер, на сигнальный мостик еще один, народ вооружился мощными морскими биноклями и затаился в ожидании.

И вот началось... С палубы «Мидуэя» рванулись сначала истребители «Фантом», видимо для боевого охранения, затем катапульта начала выбрасывать в воздух штурмовики. «Корсары» с ходу, парами, устремились в сторону берега.

Берег в зоне высадки покрылся черными пятнами разрывов, стеной встали дым и пыль. То и дело вспыхивали взрывы авиабомб, чертили огненные трассы ракеты, до нас доносился сплошной гул. Сверкали вспышки дульного пламени орудий главного калибра эсминцев и корейских десантных кораблей, уже устремившихся к берегу.

Затем с открытых носовых аппарелей «Таравы» пошли гусеничные плавающие транспортеры с морской пехотой и вертолеты. Дальше все затянулось густой пеленой дымовой завесы. Только были видны мачты корейских десантных кораблей, которые должны были высадить пехоту с техникой непосредственно на берег.

Картина интересная и завораживающая-это такое бесплатное цветное кино "про войну". Хотя все понимали, что взрывы снарядов были имитацией, залпы-холостыми, а штурмовики бомбили ближний полигон учебными бомбами-все равно было страшновато.

Но нашей задачей было следить за авианосцем, считать вылеты и типы самолетов, тем более что все записывалось в тетрадь сидевшим рядом радистом.

«Мидуэй» работал в ритме конвейера, выпуская и принимая на палубу самолеты, отработавшие по берегу.

Неожиданно на полетной палубе появились «Фантомы» с необычной камуфлированной окраской фюзеляжей. Обычно палубные самолеты Штатов имели светло-серую окраску сверху и белую снизу, а у этих был трехцветный, так называемый «вьетнамский «камуфляж», да и взлетали они как-то тяжело, почти «ныряя» до воды при отрыве от конца взлетной палубы.

Видимо, это были истребители-бомбардировщики из Корпуса морской пехоты, сохранившие окраску еще с вьетнамской войны. Они имели посадочные гаки под фюзеляжем и могли работать по земле как с обычных аэродромов, так и с авианосцев.

Все это действие с «Мидуэя» продлилось еще пару часов, глаза уже слезились от окуляров бинокля, а тетрадь распухла от карандашных записей.

К капитану подбежал мичман –шифровальщик, передал ему листок. Кэп прочитал, дал его штабному капризу. Тот утвердительно кивнул головой. - Все, сворачиваемся! Не занятым на ходовой вахте покинуть мостик! Разойтись по постам. Идем в базу.

Вот и отлично! Это мы с нашим удовольствием...

Тем более дело шло к ужину, мне надо было посетить камбуз для снятия пробы, а на ужин, согласно меню, ожидалась мои любимые котлеты.

Так закончилось для нас незапланированное участие в американо-южнокорейских учениях «Тим Спирит -83». Разумеется, то что нам удалось увидеть было лишь

малой частью этих грандиозных, многодневных маневров в Желтом море .

Конечно, сразу домой мы не попали-надо было по ходу обеспечивать горючим и водой противолодочников, продолжавших свои азартные гонки за американскими атомными лодками.

А корабли-разведчики находились там до конца учений, получив богатую базу данных для последующей обработки.

На подходе к Японии нам нанес обычный «визит вежливости» противолодочный самолет Р-3 «Орион» с японскими красными кругами «хиномару» на крыльях и фюзеляже.

Ритуально облетел танкер и неожиданно (обычно этим занимались американцы) стал высыпать гидроакустические буи по курсу судна.

Видимо, заподозрил, что под судном может идти подлодка. Это уже расценивалось нами как хамство. Идет себе советский мирный пароход, никого не трогает-и вдруг такие обидные подозрения!

Ну, что ж, мы , в принципе, были совсем не против-все какое-то развлечение! Танкер застопорил ход, на воду спустили рабочий катер и стали вылавливать буи, ориентируясь по их антеннам и светлым корпусам.

Дело, можно сказать, привычное-испортить супостату гидроакустическую картину и, заодно, обогатиться всякими хитрыми приборчиками и парой сотен метров сверхтонкого многожильного кабеля с «ушами» гидрофонов на конце.

В нашей бригаде это практиковалось давно и с десятков корпусов РГБ лежали в штабе и расходились по всякого рода флотским заведениям в качестве трофеев или учебных пособий для ТОВВМУ и военных кафедр Владивостока.

Из десяти буюв ребята выловили четыре, пока самим не надоело.

Все это время «Орион» негодуяще кружился низко над катером-пугал. Видимо его чувствительные магнитометры не уловили присутствия подлодки, и он вскоре улетел восвояси.

Буи вытащили на палубу, на серебристо-оранжевых цилиндрах была надпись «AN/SSQ-57», как сказали brave мичманы-система слежения «Луфарь» (LOFAR).

Правда, улетевший «Орион» быстро сменил симпатичный бело-синий двухмоторный патрульный Р-2J «Нептун», а на горизонте сурово замаячил сторожевик береговой охраны.

С таким почетным эскортом мы покинули терводы страны Восходящего солнца. Больше сюрпризов на пути домой не было.

Без особого шума ошвартовались на своем обычном месте в Малом Улиссе. Наши действия отметили в приказе по флоту, раздали почетные грамоты, с меня (в виде поощрения) сняли ранее наложенные взыскания.

И я уехал в отпуск с чистой совестью...

А с «Мидуэем» мы встретились снова через два года на командно-штабных учениях ТОФ. Но это уже другая история. (см. [«Операция «Мисиписи»](#)).

P.S.



Ныне старина «Мидуэй» служит в качестве плавучего музея, а танкер «Владимир Колечицкий» разделан на металл в Находке. Время неумолимо...

[Непосредственное слежение-3 \(Станислав Сахончик\) / Проза.pyroza.ru](#)

Источник - <https://dzen.ru/a/ZRgfSHrRu0Ltu06c>